

Аня — прелестная и своенравная юная дева-призрак из Ичуньюаня, скончавшаяся в свой цветущий восемнадцатый день рождения. Ей, не знавшей любви, отчаянно хотелось завести роман с призраком-парнем. Она ждала, ждала и наконец дождалась этого «парня».

А сам парень, Чжоу Цин, только и мог что мысленно восклицать: «Хэ-хэ-хэ! Я вообще-то девушка! [Совсем нет!]

Книга уже в продаже! Ищите на Цзиньцзя, читайте легально. Спасибо всем за неизменную поддержку.

Другие названия романа:

Моя девушка — призрак

Мой парень — живой человек!

Мой парень — женщина!

Срочно жду онлайн-советов: как заняться любовью с девушкой-призраком, ситуация критическая~

Ниже список моих завершённых историй ↓

Чжоу Цин сидела в караоке, зажата с двух сторон кавалерами, и самозабвенно брала высокую ноту, когда телефонный звонок прорезал воздух своей пронзительной трелью.

Юная госпожа Чжоу была главным балаганщиком всего семейства Чжоу, привыкшая во всём следовать лишь собственным прихотям. Она позволила телефону надрываться в истерике, а сама продолжала горланить так самозабвенно, будто собиралась взорвать крышу. Однако абонент на том конце провода проявил поистине железное упорство. Вызов следовал за вызовом, в воздухе отчетливо читалось намерение звонить до победного конца.

От этого шума у Чжоу Цин затылок заболел. Нехотя протянув руку к столику, она взяла мобильный и, взглянув на экран, испуганно замерла: с упорством, достойным лучшего применения, её донимала госпожа У Фэньи.

Уголки рта Чжоу Цин по привычке скривились в усмешке. У госпожи У отроду не бывало дел по пустякам, и если она звонит с такой спешкой, значит, в семействе Чжоу стряслось нечто грандиозное. Одним взмахом руки она подала знак, и собутыльники по первому требованию послушно вырубili музыку. Изобразив деланный кашель, она приняла вызов:

— Какая редкость, госпожа У соизволила...

— Цинцин, Чжоу Дахай сдох! — не дав дочери договорить, завопила У Фэньи, напрочь позабыв о всяких приличиях. — Немедленно возвращайся домой, поможешь матери отвоевывать наследство!

Товарищ Чжоу Дахай, хоть и разменял шестой десяток, всегда отличался отменным здоровьем. Буквально на прошлой неделе Чжоу Цин собственными глазами видела, как он отправлялся в плавание с юной пассией, щеголяя в пестрой цветастой рубашке столь вызывающего вида, что аж в глазах рябило. Как же вышло, что не прошло и недели, как он отбыл на Западные небеса?

— И отчего же он помер? — с любопытством осведомилась Чжоу Цин.

На глазах у изумленной компании друзей она не проронила ни слезинки, не выказала и тени скорби — лишь чистое, неподдельное любопытство.

У непутевой дочки родителям полагалось быть под стать. Госпожа У Фэньи с ледяным спокойствием выронила всего три слова:

— На ветру надуло.

И такая кончина... Чжоу Цин окинула взглядом ошарашенные лица приятелей. Скончался, значит.

Но даже перед лицом смерти следовало сперва вернуться домой и урвать свою долю наследства! Вспомнив бесчисленных любовниц Чжоу Дахая — третьих, четвертых, седьмых и восьмых, а также многочисленных братьев и сестер, которых она в лицо-то не знала, Чжоу Цин воспылала боевым духом. Промчавшись по ночной дороге с превышением скорости и в изрядном подпитии, она добралась до особняка.

Путь занял не больше двадцати минут, но когда Чжоу Цин переступила порог, все баталии уже отгремели. Победительница — царица У Фэньи — восседала на почетном месте, символически промокая уголки глаз шелковым платком. Завидев дочь, она тут же разразилась наигранными рыданиями:

— Детка, твой отец... твой отец сгинул! Ах ты, бессердечный Чжоу Дахай, как же ты мог бросить нас с дочерью на произвол судьбы...

Актерскому мастерству госпожи У Фэньи можно было только позавидовать. Даже Чжоу Цин, снискавшая славу самой неблагодарной дочери во всем клане, почувствовала, как у нее защемило сердце от этого плача.

— Мам, не плачь. Даже если папы больше нет, у тебя есть я. Я о тебе позабочусь.

У Фэньи обладала хрупкой фигурой, а ее лицо, несмотря на годы, всё еще сохраняло

трогательную красоту. Подняв заплаканные глаза на дочь, она кивнула с грациозностью сломленной ветром ивы.

Сидевшая на нижнем сиденье вторая госпожа Чжоу бросила косой взгляд на перекошенное от тревоги лицо собственного мужа и процедила сквозь фальшивую улыбку:

— Большая невестка, раз Цинцин вернулась, мы пожалуй откланяемся. Что до раздела имущества, то у нас с Дахэем возражений нет.

— Именно так, всё сделаем по воле большой невестки, — тут же поспешил подтвердить младший брат Чжоу Дахая, Чжоу Дахэй.

У Чжоу Дахая был всего один брат, и раз уж тот вместе с женой всецело поддержал решение законной супруги, остаткам прочих наложниц — со второй по восьмую, сидевшим внизу, — оставалось лишь молча проглотить обиду. В конце концов, бразды правления сейчас оказались в руках Чжоу Дахэя, а доступ к семейной казне имела исключительно У Фэньи. Никто не хотел рисковать и навлекать на себя ее гнев, рискуя остаться у разбитого корыта.

Чжоу Дахай был знатным ходоком, и все сопутствовавшие ему женщины крутились возле него ради денег. Его смерть не заставила их проливать горькие слезы — напротив, они мгновенно оценили расстановку сил и переметнули лагерь. Одна часть женщин принялась угодливо заискивать перед У Фэньи, другая окружила вниманием взбалмошную, но простодушную молодую госпожу Чжоу, а те немногие, что не обзавелись детьми, бросали многообещающие взгляды на Чжоу Дахэя.

У Фэньи же не собиралась тратить время на эту женскую грызню. Благополучно завладев львиной долей состояния, она от щедрот выделила третью часть младшей ветви, а остальное прибрала к рукам. Уже на следующий день она созвала совет директоров, возвела собственную дочь в кресло генерального директора, посадила рядышком Чжоу Дахэя присматривать за порядком, а после похорон Чжоу Дахая, воспользовавшись погожими осенними деньками, упорхнула за границу в компании юного фаворита.

Как говорится, в бедной семье и любовь со временем увядает, но с богатыми дело обстоит точно так же. Брак Чжоу Дахая и У Фэньи заключался по расчету, и оба уже давным-давно жили на два фронта. Теперь же, когда один из супругов сошел со сцены, вторая могла вздохнуть полной грудью. К тому же в ее преклонном возрасте, когда дочке стукнуло уже двадцать шесть с хвостиком, никто больше не смог бы принудить девушку к договорному браку. Смерть Чжоу Дахая взбудоражила с добрый десяток обитателей особняка, но в конце концов лишь новоиспеченный гендиректор Чжоу Цин, предававшаяся скуке в рабочем кабинете и бездумно сорящая отцовскими деньгами, изредка поминала усопшего папашу парой дежурных фраз.

С малых лет родной отец уделял ей куда меньше внимания, чем семейный шофер.

Заняв высокий пост, но не обладая ни капельки прилежания, госпожа директор меньше чем за

неделю показала свое истинное лицо. К несчастью, Чжоу Дахай скончался, У Фэньи сбежала, а второй дядя Чжоу Дахэй следил за племянницей строже, чем за собственным сыном. Сгорая от смертной скуки, Чжоу Цин открыла литературный портал Цзиньцзя, чтобы почитать веб-романы. Однако стоило ей втянуться, как у одного автора объявлялся отпуск, у другого — заморозка глав, а третья история и вовсе лишалась продолжения: писательница пала духом из-за засилья пиратов и бросила писать...

У молодой госпожи Чжоу имелось немало увлечений, но сейчас ее лишили почти всех. Единственной отдушиной оставалось чтение новелл, да и то — сплошное расстройство. Вспылив от праведного гнева, она подскочила на месте и рявкнула в интерком личному помощнику:

— Поди сюда! Свяжись с этим горе-администратором Цзиньцзя по имени Гуань Сань и передай: я хочу выкупить весь сайт!

А когда выкупит — первым делом поднимет гонорары авторам, вторым делом починит вечно глюкащий сервер, а третьим — объявит крестовый поход против пиратских сайтов!

Предвкушая это зрелище, Чжоу Цин расплылась в глупой улыбке. Писатели станут со слезами на глазах умолять о подписании контрактов, выдавая по двадцать-тридцать тысяч знаков ежедневно, — разве это не блаженство, от которого можно взлететь до небес?

Пока она, ухмыляясь, водила пальцем по мышке, экран компьютера внезапно пошел рябью и погас. Не успела она выругаться на помощника, как в голове словно что-то щелкнуло, перед глазами мгновенно потемнело, и она рухнула прямо на письменный стол.

Около десяти минут спустя сознание стало понемногу возвращаться к Чжоу Цин. Распахнув глаза и оглядевшись, она не узнала родной кабинет. Сейчас она стояла посреди проезжей части; впереди расстилалась непроглядная пелена тумана, и точно такая же молочно-белая муть скрывала дороги налево и направо.

Туман стоял густой, воздух был насквозь пропитан сыростью. Стоило Чжоу Цин выдохнуть, как ее пробрала мелкая дрожь.

По спине от самых пят пополз леденящий холод — и дело было вовсе не в капризах погоды, а в первобытном ужасе, поднявшемся со дна души.

Что за чертовщина?

Вселение духа? Сонный паралич? Или же она откинула конки и угодила прямиком в преисподнюю?

— Папочка-а-а! — испуганно завопила Чжоу Цин, в ужасе обхватив себя руками за плечи. Но

крикнув, тут же сообразила: папочка-то уже отбыл на Западные небеса...

Раздался зловещий хихикающий смешок, и трусишка Чжоу Цин окончательно лишилась чувств. Правда, теряя сознание, она отчетливо помнила, что завалилась на правый бок.

— Ах ты, какая бесполезная, — зловещий смех внезапно сменился жалобой. — Храбрости хватило заявить о покупке моего сайта, я уж думала, ты пылаешь ко мне страстной любовью. Стоило мне хихикнуть, как тут же упала в обморок. Ну до чего же никчемная девчонка!

Потерявшая сознание Чжоу Цин лежала на боку, не издавая ни звука и плотно сомкнув веки.

— Хе-хе, раз уж ты выбрала правую сторону, отправляйся направо!

Недовольство в голосе мгновенно сменилось весельем. Густой туман вокруг вдруг сгустился еще сильнее, превратившись в плотную массу, похожую на огромную ногу невидимого великана. Этот туманный валун пихнул лежащую на земле Чжоу Цин, и ее тело взмыло в воздух, кубарем улетев в непроглядную белую муть.

Звuka падения не последовало — казалось, полет длился вечно.

Боль... ныл каждый сустав, ломило поясницу. Морщась от боли, Чжоу Цин под тяжелым гнетом неприятных ощущений наконец против воли приоткрыла глаза.

— Ты очнулась! — едва она распахнула веки, как над ухом раздался радостный возглас.

Чжоу Цин осторожно повернула шею и скосила глаза вбок. Ее взгляд столкнулся с парой черных, лучистых и искрящихся восторгом глаз. Перед ней стояла девочка-подросток лет пятнадцати-шестнадцати с аккуратной прямой челкой и точеными, изящными чертами лица. Это премиленькое личико находилось от нее на расстоянии вытянутого пальца.

По привычке Чжоу Цин расплылась в улыбке — какая хорошенькая куколка! Вот только соплячка совсем зеленая, с несовершеннолетними крутить шашни дело неблагоприятное. Вздохнув, она всё же не удержалась и протянула руку, чтобы погладить девчонку по щеке.

Но пальцы не ощутили ничего. Рука насквозь прошла сквозь лицо незнакомки и замерла прямо посередине воздуха. Девочка продолжала беззаботно хихикать, всем своим видом излучая наивное простодушие, а Чжоу Цин тем временем прошиб ледяной пот.

— Мамочка, тут призрак! — по нарядной, благоухающей девичьей спальне прокатился истошный вопль, сорвавшийся на фальцет.

Лицо маленького призрака застыло в недоумении. Она подняла бледный палец, указала сперва

на себя, потом на Чжоу Цин и недоверчиво переспросила:

— П-п-призрак?

Спросив это, она медленно поднялась на ноги:

— Т-ты ведь не меня имеешь в виду?

Чжоу Цин во все глаза — размером с блюдце — наблюдала, как ее собственная рука медленно опускается сквозь центр лица маленького призрака, проплывает мимо шеи, груди и замирает где-то в районе живота. Невероятный ужас сковал ее тело; вытаращив глаза и разинув рот, она качнулась вперед и рухнула с кровати, угодив макушкой прямо на пол.

— Чур меня, злой дух, сгинь! — едва не сворачивая шею при падении и задыхаясь от головной боли, она не забывала отгонять нечисть.

Маленький призрак испуганно отпрянула назад, а услышав шаги за дверью, молнией упорхнула вон из комнаты. Поднятый ею порыв ледяного ветра взметнул занавески и шелковые полога, разом погасив масляную лампаду на столе.

— Ой беда, ой беда, молодой господин опять в обморок хлопнулся! — громко причитала она.

Однако шагавшая по коридору с тазом воды служанка не проявила ни малейшей реакции. Неторопливой поступью приблизившись к двери и обнаружив крошечную тьму внутри, она озадаченно пробормотала себе под нос:

— Странно, уходя ведь зажигала лампу, куда же она делась?

Призрак тут же сообразила, что натворила глупость, и, виновато опустив голову с унылым видом проследовала за девушкой:

— Прости, Юнь Ло, я случайно ее потушила.

Служанка по имени Юнь Ло не слышала ни слова, в отличие от Чжоу Цин, которая уловила каждый звук. Цин готова была провалиться сквозь землю от досады: зачем только ей угораздило прийти в сознание именно сейчас и наблюдать за этой прыгающей и треплющей языком паранормальщиной?

Комната снова озарилась светом — Юнь Ло зажгла огонь. Тут же заметив распростертого на полу Чжоу Цина, она испуганно ахнула и бросилась к нему:

— Ой, да как же молодой господин с кровати-то свалился!

Маленький призрак подлетела к ней сбоку, в ее голосе отчетливо слышались слезные нотки:

— Юнь Ло, твой молодой господин, кажись, испугался меня до полусмерти! Беги скорее за лекарем, пусть глянет, как бы чего не случилось!

Но Юнь Ло не могла ни слышать, ни видеть ее. С тревогой оглядевшись у порога и убедившись, что в коридоре пусто, она шмыгнула внутрь, наглухо затворила дверь и судорожно схватилась за грудь.

Увидев это, призрак взвилась на цыпочки:

— Юнь Ло, не дверь запирать надо, лекаря зови! — с воплями она бросилась к выходу, намереваясь распахнуть створки, но на полном ходу пролетела сквозь дерево и кубарем выкатилась в коридор.

— Ой, опять забыла, что я призрачная дева, — пробормотала она, поднимаясь на ноги. В ее голосе сквозило горькое одиночество.

Тем временем в комнате Юнь Ло уже опустилась на колени у кровати, пытаясь поднять Чжоу Цина. На лбу молодого господина красовалась ссадина, и Юнь Ло, перехватившись от жалости, не удержалась от слез:

— Во всем моя вина. Знала бы — велела служанке воду принести.

Бормоча извинения, она изо всех сил приподняла Чжоу Цина и уложила на постель, затем подбежала к столику, смочила платком чистую воду и, отжав ткань, вернулась обратно:

— Молодой господин, вы на меня не сердчайте. Я ведь это всё из любви к вам...

Что именно она сотворила?

И главное — почему она превратилась в мужчину?!

Чжоу Цин металась в панике, не зная, продолжать ли ей притворяться бесчувственной или поскорее прийти в себя.

— Даже из любви нельзя так поступать! — невесть когда вернувшаяся в комнату девчонка-призрак уселась на корточки рядом с Юнь Ло, подперев щеки руками, и во все глаза уставилась на бесчувственного Чжоу Цина.

Юнь Ло тяжело вздохнула и принялась бережно стирать кровь со лба парня. Движения ее были нежны и легки: омыв лоб, она снова ополоснула платок, прошла по лицу, шее, а затем и по запястьям с кистями рук.

Хотя Чжоу Цин предпочитала женщин, в нынешнем положении ей было совсем не до романтики. Ощущая, как чужая тряпица скользит по ее лицу и телу, Чжоу Цин испытывала непреодолимое желание врезать этой девице по первое число.

— Молодой господин, до чего же вы хороши собой, — Юнь Ло с трепетом сжала руку Чжоу Цина, глядя на нее затуманенным взором. — Вы краше всех юношей в Циншаньчжэне. Если бы мне довелось принадлежать вам, я бы ни капли не пожалела, даже лишилась я десятка-другого лет жизни.

Чжоу Цин: «...»

Вот это страсть!

— А ведь и правда хорош, — согласился маленький призрак, хлопая ресницами. Но тут же сменила тон и уставилась на Юнь Ло: — Погоди, ты что, и вправду не пойдешь за доктором? Он же наследник богатейшего семейства Циншаньчжэня, если с ним что случится, тебе с плеч головы не снесут!

Юнь Ло стыдливо закусила губу, затем разжала руку Чжоу Цина, небрежно кинула платок на прикроватную тумбочку и... принялась распускать завязки на одежде молодого господина.

Маленький призрак округлила глаза, испуганно отшатнулась назад и, не удержав на ногах, шлепнулась на колени:

— Юнь Ло, опомнись, умоляю, одумайся!

На Чжоу Цин была надета халат-баньцзы зеленого цвета, пояс уже развязался, и служанка потянулась распахнуть полы. Терпение Чжоу Цин лопнуло — эта наглая девка посмела воспользоваться ее беспомощным состоянием!

— А-а-а-а! — завопил призрак, теряя последние крохи самообладания. Вскочив на ноги, она замахала руками и бросилась к выходу: — Бесстыдница! Какая же Юнь Ло бесстыдница!

Ее вопли подняли новую волну ледяного вихря. Лампада снова погасла, а занавески у кровати взметнулись и хлестнули Юнь Ло по лицу. Перепуганная насмерть служанка шумно ахнула и шлепнулась на пол.

Чжоу Цин шумно выдохнула, едва сдерживая смех.

Ну и вляпалась же она! Мало того, что неведомым образом угодила в прошлое и сменила пол — так еще и приобрела способность видеть призраков. Ладно еще, что она была заядлой атеисткой, но реальность влеса ей такую оплеуху, что не проснешься: мало того, что призраки существуют, так один из них оказался на редкость болтливым.

Чжоу Цин тяжело вздохнула.

В темноте звуки обретают особую звонкость. Забившиеся в угол и трясущиеся от страха Юнь Ло услышала этот вздох и испуганно заикнулась:

— К-кто здесь? К-какая нечисть балует?

Чжоу Цин и впрямь захотелось проучить эту девчонку!

За все двадцать шесть лет жизни Чжоу Цин привыкла сама распускать руки, но чтобы кто-то смел посягать на ее честь?

Наглецы заслуживают порки!

Впрочем, вспомнив, с каким испуганным видом сама шарахалась от призрака, едва очнувшись, она сдержалась. Чуть кашлянув, она бросила строгим голосом:

— Немедленно зажги лампаду!

Голос принадлежал мужчине... вернее, тому самому молодому господину, который по идее должен был оставаться без чувств!

Страх Юнь Ло усилился стократ, но послушаться приказа она не посмела. Не в силах подняться на ватных ногах, она на четвереньках доковыляла до стола, дрожащими пальцами высекла искру и вновь затеплила огонек.

Чжоу Цин неотрывно следила за ней. При свете лампы она наконец разглядела внешность служанки. На Юнь Ло было надето платье густо-красного оттенка, выгодно оттенявшее фарфоровую кожу; а стоило взглянуть на сияющие влажным блеском глаза, точеный носик и пухлые губы-вишенки, как гнев Чжоу Цин изрядно поутих.

В конце концов, красавица при свете ламп становится только краше.

— Молодой господин... — Юнь Ло умирала от страха, но изо всех сил старалась сохранять невозмутимость.

Чжоу Цин пришла в себя, но, не имея ни малейшего понятия о текущем положении дел, не спешила с ответом. Да, она попаданка, заброшенная в древние времена в мужском облике... Сейчас ей страшно хотелось проверить, всё ли у нее в порядке с анатомией внизу и на груди. Мысль о том, что она, прелестная девица из клана Чжоу, вдруг обернулась мужчиной, казалась совершенно дикой!

— Ты любишь меня? — холодно бросила она.

Юнь Ло, сидевшая у стола, вскинула голову. Перед ней находился мужчина ее мечты, но смотрел он на нее с прежней ледяной отчужденностью, в которой не было и намека на тепло. Нет, сейчас он казался еще холоднее — наверняка смертельно сердит.

Не в силах сдержать эмоций, Юнь Ло уронила слезинку:

— Молодой господин...

От этого сладостного, полного тоски «молодой господин» у Чжоу Цин завяли уши, и она отвернулась. Как бы хороша ни была девица, к чему эти телячьи нежности?

— Любишь — так и решила пойти на это? — голос Чжоу Цин похолодал еще сильнее.

Юнь Ло наконец перестала сдерживаться и горько заплакала:

— Молодой господин, я виновата, я знаю, что провинилась. Но... но я всего лишь подсыпала вам немного сонного порошка, я же больше ничего не успела...

Сонного порошка?

А потом, воспользовавшись ее бессознательным состоянием, попыталась взять штурмом?

<http://bllate.org/book/20984/2130467>